

Самое печальное положение у Лэй Юйвэня: в его картине мира Ян Ишаня просто не существует, поэтому он видит лишь то, как Фань Юцзюэ самолично тянет руки к чужим ягодицам.

Лэй Юйвэнь стал невольным свидетелем сцены, где прямо перед носом у законного партнера происходит тайная интрижка, и от ужаса не знал, что делать. Закричать — нельзя, промолчать — тоже. Носить в себе чужую тайну оказалось мучительнее, чем получать тяжелые травмы. Та рука сейчас была для него не инструментом любовных утех, а натянутой струной, сжимающей сердце всё сильнее с каждой секундой.

Наконец рука Фань Юцзюэ достигла цели. Лэй Юйвэнь в отчаянии посмотрел на владельца этих ягодиц и обнаружил, что человек уже сменился. Сердце Лэй Юйвэня ожило, но тут же возникло любопытство: как они успели поменяться местами? Он не имел ни малейшего понятия, но, черт возьми, как же хорошо, что это не Юй Иньянь, не мог перестать думать Лэй Юйвэнь.

А произошло все в тот момент, когда Ян Ишань и Фань Юцзюэ пристально смотрели друг на друга, разговаривая. Лань Чэянь и Юй Иньянь тихонько поменялись местами. В итоге Фань Юцзюэ коснулся ягодиц Лань Чэяня, и тот, почувствовав прикосновение, тут же обернулся.

Поняв, что облажался, Фань Юцзюэ вместе с Ян Ишанем отпрянули назад. Фань Юцзюэ принялся поспешно оправдываться:

— Нет, я не хотел тебя трогать, я...

Он замолчал на полуслове, уставившись на Юй Иньяня, и застыл. Фань Юцзюэ понял: если он скажет правду, то лишь еще сильнее усугубит ситуацию. Ян Ишань, стоявший рядом, сокрушенно вздохнул — остановить этот фарс не удалось. Лэй Юйвэнь, только было выдохнувший, снова почувствовал, как к горлу подкатил ком. Он чувствовал себя так, будто случайно забрел на чужую секретную базу.

А Лань Чэянь, увидев, что Фань Юцзюэ замолчал и уставился на Юй Иньяня, мгновенно вошел в роль великого актера:

— Прекрасно! Я так старался угодить тебе, подстраивался, баловал, а ты? Что имеешь в руках, то и ешь, но при этом заглядываешься на то, что еще не достал? А ведь он — мой хороший друг!

Поняв, что этого недостаточно, Лань Чэянь бросил настоящую бомбу:

— Вы что, уже сошлись за моей спиной? Пока я не видел, успели тайком перекусить друг другом?

Сказав это, Лань Чэянь отвернулся, изображая увлажнившиеся глаза, а затем снова повернулся с видом полного отчаяния:

— Как ты мог? Ты ведь мой лучший друг! Как ты мог увести моего мужчину! Разве у тебя есть совесть?

Лань Чэянь рыдал, заливаясь слезами, вот только слез не было, и игра выглядела до неприличия фальшивой. Но Лэй Юйвэнь, ставший свидетелем этой сцены, поверил. Увидев, что теперь ему не нужно хранить секрет, он с удовольствием принялся наблюдать за разворачивающимся представлением.

Виновник торжества Ян Ишань без тени раскаяния с наслаждением наблюдал за тем, как Фань Юцзюэ позорится, и даже мысленно коллекционировал мемы с его лицом. И только Фань Юцзюэ оказался в эпицентре бури, мечтая провалиться сквозь землю или стать невидимым перед Лань Чэянем. Он не мог позволить себе обидеть ни Юй Иньяня, ни Лань Чэяня. Главное было в том, что оправдываясь он или нет — результат один, но если молчать, то хотя бы получится уйти достойно. Пришлось терпеть.

Лишь Юй Иньянь не собирался потакать причудам Лань Чэяня. Он проигнорировал его импровизированный спектакль и, глядя в телефон, невозмутимо произнес:

— Появился. Хвост показался.

Услышав, что есть новости, Лань Чэянь мгновенно преобразился, перестал играть и тихо подошел к Юй Иньяню:

— Они начали действовать?

Скорость, с которой Лань Чэянь сменил маску, поразила остальных, но сейчас было не время выяснять отношения. Ян Ишань и Фань Юцзюэ поспешно подошли к ним. Юй Иньянь открыл скрытую камеру, которую заранее установил в их жилище, и все принялись наблюдать.

На экране появился мужчина в черном спортивном костюме, черной кепке и маске. Он искал способ проникнуть в дом, но было очевидно, что он здесь не ориентируется. В таких элитных жилых комплексах проникнуть внутрь непросто, но сейчас в доме никого не было, поэтому все молчали, боясь издать хоть звук.

Когда они впились взглядами в экран, Лэй Юйвэнь, о котором все забыли в углу, робко спросил:

— Эм, я могу поучаствовать?

Одна фраза заставила всех, кто был прикован к планшету, вздрогнуть. Они только сейчас вспомнили про Лэй Юйвэня. Все быстро переместились к его кровати, чтобы смотреть вместе. Лэй Юйвэнь внимательно вглядывался в изображение, а затем взволнованно вскрикнул:

— Это он! Это он!

Услышав крик, все захотели узнать, кто это, и в итоге Юй Иньянь спросил:

— Значит, ты его знаешь?

Лэй Юйвэнь, все еще дрожа от страха, рассказал то, что увидел:

— Это наемник, которого специально держит Вань Ляньмин. Он отлично дерется, невероятно ловок и обычно выходит на дело по ночам.

Лань Чэяню стало любопытно, как Лэй Юйвэнь смог узнать того, кто так тщательно скрывается:

— Но как ты его узнал? Ведь он почти ничего не открывает.

Лэй Юйвэнь знал, что ему могут не поверить, поэтому указал на экран:

— У него на тыльной стороне ладони татуировка: скорпион, обвитый змеей. И еще на шее есть очень приметная родинка. Вот здесь. Если оба признака совпадают, значит, это только он.

Все снова уставились в монитор и действительно заметили приметы, о которых говорил Лэй Юйвэнь. Стало понятно, что он не ошибся: татуировки такой сложности трудно подделать, как и найти двух людей с абсолютно идентичными признаками. Тем временем ловкий наемник нашел способ и успешно пробрался в дом Лань Чэяня.

Лань Чэяню было любопытно, почему Лэй Юйвэнь так напуган, и он решил спросить напрямую:

— Значит, ты с ним встречался и даже имел дело?

Остальных тоже мучил этот вопрос, ведь в тот вечер этого человека не было на вилле. Почему же Лэй Юйвэнь так боится? Все чувствовали, что здесь скрыты детали, о которых они не знают, и не сводили с него глаз. Лэй Юйвэнь, чье лицо оставалось бледным, начал вспоминать, и с ужасом в глазах произнес причину:

— Потому что мой дядя и дедушка погибли из-за него.

Когда он произнес эти слова, в его глазах, помимо страха, вспыхнула ярость — она была даже сильнее ужаса. Понимая, что нужно дать ему время, все молча ждали. Лэй Юйвэнь продолжил: страх — это физиологический инстинкт, но ненависть управляется разумом, а разум может заставить говорить. От вспыхнувшей ненависти лицо Лэй Юйвэня слегка порозовело, и он смог выразить свои чувства яснее:

— Тогда мне было двенадцать, я был слишком слаб, чтобы справляться с подобным. Арест родителей довел меня до нервного срыва, но дядя и дедушка продолжали верить в них и бегали повсюду, пытаясь помочь.

Вспоминая о них, Лэй Юйвэнь не мог сдержать слез. С чувством вины и горечи он продолжил

рассказ о своей боли:

— Я следовал за ними, мы постоянно получали угрозы, нас преследовали.

Лэй Юйвэнь всхлипнул, и Лань Чэянь осторожно похлопал его по плечу, чтобы успокоить. Лэй Юйвэнь продолжил:

— Раньше я думал, что такие ужасы бывают только в сериалах, но они пришли в мою жизнь. Нашу машину портили, за нами следили, нас перехватывали и избивали. Я... я даже не помню, сколько раз это было. В последний раз моего дядю увезли в больницу.

Погруженный в болезненные воспоминания, Лэй Юйвэнь чувствовал боль, которая была сильнее физической, отчего его конечности похолодели. Юй Иньянь, заметив это, крепко взял его за руку, успокаивая:

— Все хорошо, все хорошо. Это уже в прошлом.

Почувствовав тепло руки, Лэй Юйвэнь немного пришел в себя:

— Но в ту ночь, когда дядя лежал в больнице, появился он. Он был очень быстр. Мы не успели вызвать полицию, нас просто забрали. Нас отвезли в глухое место, где он убил дядю. Дедушка понял, что нам не спастись, и, воспользовавшись моментом, когда тот отвлекся, схватил меня и побежал. Он спрятал меня. Но я все равно видел... Я видел, как дедушку задушили, а потом инсценировали все так, будто это был несчастный случай. Я проплакал всю ночь, прятался до самого утра, а когда рассвело, решил бежать. Дедушка просил меня не возвращаться в такие моменты, а бежать одному. Позже, в далекой деревне, я одолжил телефон и позвонил дяде — только тогда он смог меня забрать.

Сопоставив слова Лэй Юйвэня с тем, что рассказывал У Цилян, Лань Чэянь окончательно понял: У Цилян все это время прятал Лэй Юйвэня.

— Значит, тот дядя, которого ты нашел, — это У Цилян? Он забрал тебя, прятал, а когда понял, что сам больше не справляется, отправил тебя подальше?

Лэй Юйвэнь кивнул, и на его лице при упоминании У Циляна появилась слабая улыбка:

— Дядя У был очень добр. Он позволил мне жить с его семьей. Тогда он еще не был женат, у нас было много времени, чтобы побыть вместе. Но в тот день он прибежал в спешке, отправил меня и своих родителей подальше, и я понял, что что-то случится.

Фань Юцзюэ, который все это время слушал, наконец подал голос:

— Но почему ты вернулся? Ты ведь знаешь, что твоих сил хватит лишь на то, чтобы повторить трагедию прошлого. Почему ты продолжаешь рисковать?

Лэй Юйвэнь помолчал, а затем ответил с твердостью в голосе:

— Потому что я увидел ту же правду, что и тогда. Я прочувствовал состояние всех тех, кто боролся за правое дело. Сначала я хотел затаиться, чтобы дожидаться момента и свергнуть его, но потом подумал: если нужно проложить путь через кровь, то жертвы неизбежны. Пусть я лишь маленький камешек, брошенный в озеро, я все равно брошусь в бой. Ведь даже маленький камешек может поднять волны.

Лань Чэянь и остальные были поражены духом Лэй Юйвэня и У Циляна. Возможно, именно такой дух был у героев, которые в годы войны защищали страну, прокладывая путь своими телами. Только в наше время такого быть не должно, но, увы, приходится сталкиваться. Слушая эту историю, Лань Чэянь почувствовал, как внутри закипает ярость. Он не понимал, как можно быть настолько алчным и порочным, и в сердцах воскликнул:

— Это просто возмутительно! От сытой жизни совсем с катушек съехали? Сидят, пользуются чужим, да еще и думают, как отобрать последнее! По мне, так такие люди заслуживают смерти. Какая еще мягкая стратегия? Нужно отвечать силой на силу!

Глядя на разъяренного Лань Чэяня, Фань Юцзюэ встревожился: если такой Лань Чэянь столкнется с обычным, но подлым врагом, он легко может вспыхнуть, а если он сорвется, проблем не оберешься. Ян Ишань, заметив беспокойство Фань Юцзюэ, воспользовался тем, что Лэй Юйвэнь его не видит, и решил подзадорить его:

— Ой, ну и что ты будешь делать? Стоишь на весах, которые уже давно перекошились. Сможешь ли ты сохранить нейтралитет? Сможешь ли наказать его?

Ян Ишань наклонился к самому уху Фань Юцзюэ:

— А если не накажешь — тебе конец. Ты ведь не забыл, зачем ты здесь?

Поскольку Лань Чэянь и Юй Иньянь разговаривали с Лэй Юйвэнем, они не слышали слов Ян Ишаня. Фань Юцзюэ понял, что Ян Ишань намеренно его провоцирует, и просто проигнорировал его. Лань Чэянь продолжал говорить с Лэй Юйвэнем:

— Не бойся, на этом все не закончится. Раз уж это дело попало ко мне в руки, я не смогу сидеть сложа руки.

Но праведный пыл Лань Чэяня заставил добросердечного Лэй Юйвэня забеспокоиться. Он предупредил:

— Тебе нужно быть осторожным. Я навел справки: у него нет документов, и он безжалостен. Если он наметит тебя целью, будет страшно.

Но Лань Чэянь не из тех, кто боится. Если бы он боялся, то не ввязался бы в это дело. Он ответил с предвкушением:

— Не волнуйся, я даже переживаю, что он до сих пор не обратил на меня внимания.

Стоило Лань Чэяню произнести это с таким бесстрашным видом, как Юй Иньянь не преминул

облить его холодной водой:

— Ты забыл, что он человек? Из плоти и крови. Твои штучки здесь не сработают. К тому же, с твоими навыками... откуда столько спеси?

Этот холодный душ мгновенно остудил пыл Лань Чэяня, и он лишь вздохнул — дело приняло серьезный оборот. Но у Лань Чэяня всегда полно идей. Он мгновенно сообразил, что делать, и быстро переместился к Фань Юцзюэ. На глазах у всех он схватил Фань Юцзюэ за край одежды у пояса и, подняв на него жалобные глаза, пустил в ход все свое обаяние:

— Но ты же знаешь, они прислали тебя контролировать меня? Говорят, самое опасное место — самое безопасное. Если твоя цель — защитить меня, разве это считается нарушением правил?

От выходов Лань Чэяня Юй Иньяню стало стыдно, он хотел провалиться сквозь землю, но скрыться было негде. Ян Ишань, любитель зрелищ, тут же принял сторону Лань Чэяня, чтобы усилить давление на Фань Юцзюэ:

— Точно! Ну, и что ты сделаешь, дружище?

Фань Юцзюэ, внезапно решивший соблюдать дистанцию, сбросил руку Лань Чэяня и отступил на шаг:

— Перестань. Мы должны держать дистанцию. Ты уже перешел границы много раз. Если мы будем вести себя слишком дерзко, проблем станет только больше.

Но неугомонный Лань Чэянь сделал шаг вперед, пытаясь прижать его, однако Фань Юцзюэ перехватил его подбородок рукой и сжал щеки, контролируя ситуацию. Лань Чэянь, не имея возможности сдвинуться, продолжил:

— Эй, не забывай, у меня есть на тебя компромат. Не боишься, что я начну болтать лишнее?

Из-за того, что щеки были сжаты, речь Лань Чэяня стала невнятной, а губы надулись. Фань Юцзюэ это не умилило, а вот Ян Ишаня — очень даже. Он решил вступить за Лань Чэяня:

— Разве у тебя поднимется рука ударить или наказать такого милашку? По-моему, тебе стоит сдаться.

Увидев поддержку, Лань Чэянь уставился на Фань Юцзюэ с таким жалким видом, что тот почувствовал себя загнанным в угол и растерянным. Он отвел взгляд и сказал Ян Ишаню:

— Ты, малец, не мог бы не менять сторону так быстро? Только что предупреждал меня, а теперь уже переобулся?

Ян Ишань, получив замечание, вдруг напустил на себя важный вид и начал отчитывать Фань Юцзюэ:

— Это неуважение к старшим! Если посчитать, я тебе в прадеды гожусь, а ты смеешь называть

меня мальцом!

Фань Юцзюэ, получив отпор, потерял право на ответ и лишь беспомощно оправдывался:

— Так это же ты первый начал! Почему теперь хочешь, чтобы я был с ними заодно?

Ян Ишань, разочарованный его непонятливостью, щелкнул Фань Юцзюэ по лбу. Тот, невинно потирая голову, посмотрел на него с недоумением. Ян Ишань, только собравшись с мыслями, чтобы объяснить, вдруг услышал двойной стон и, прервав спор, посмотрел в сторону. Оказалось, Юй Иньянь и Лань Чэянь одновременно схватились за головы и с яростью уставились друг на друга.

А произошло вот что: Юй Иньянь, увидев их шепот, любопытствовал, о чем они говорят, и начал двигаться ближе. В этот момент Лань Чэянь, которому стало больно от сжатия щек, решил воспользоваться моментом и вырваться из рук Фань Юцзюэ. В итоге он столкнулся с Юй Иньянем, который как раз подошел. Оба схватились за ушибленные головы и начали обвинять друг друга:

— Чего ты лезешь?!

— Чего ты дергаешься?!

Лань Чэянь и Юй Иньянь внезапно поссорились. Ян Ишаню и остальным это показалось забавным, и они сменили позу, чтобы лучше видеть. Лань Чэянь, включив режим гордеца, первым перешел в наступление:

— Это твоя вина! Я не виноват!

Юй Иньянь, не желая принимать обвинения, ответил:

— Неблагодарный! Я ведь хотел тебе помочь, а теперь вижу — не стоило!

Услышав про помощь, Лань Чэянь тут же сменил гнев на милость, притянул Юй Иньяня к себе и прошептал низким голосом на ухо:

— Я просто пошутил, разве я могу на тебя злиться, малыш?

От этого внезапного маневра Лэй Юйвэню, которому и так было плохо, стало еще хуже. А Фань Юцзюэ и Ян Ишань покрылись мурашками. Юй Иньянь от отвращения даже забыл про злость и оттолкнул Лань Чэяня. Лань Чэянь же оставался в образе, наслаждаясь своей игрой. Юй Иньянь, не выдержав, поморщился:

— Впредь меньше смотри такие видео. Я не выдержу, если ты вдруг снова начнешь так делать.

Увидев, что реакция у всех отрицательная, Лань Чэянь заулыбался:

— Простите, это просто шутка. В жизни я не такой, я просто не привык к этой роли.

Пока Фань Юцзюэ еще не отошел от шока, а Ян Ишань, повидавший виды, быстро пришел в себя, вернулся адвокат У. Он увидел, что у всех, кроме Лань Чэяня и Ян Ишаня, лица выражают что-то непередаваемое, и любопытствовал:

— Что-то случилось?

Увидев адвоката У, Юй Иньянь, проигнорировав Лань Чэяня, спросил о деле:

— Адвокат У, вы вернулись. Удалось все уладить?

Вопрос Юй Иньяня ошеломил Лэй Юйвэня. Он не видел адвоката У, но был знаком с этим именем. Он замер и начал озираться по сторонам:

— Как ты его назвал? Адвокат У? Это тот самый адвокат У, которого я знаю?

Юй Иньянь, только осознав, что Лэй Юйвэнь не видит адвоката У и Ян Ишаня, не знал, как объяснить. Адвокат У, узнав, что очнулся Лэй Юйвэнь, а не Вань Цяньва, расплакался от нахлынувших чувств. Юй Иньянь, не имея возможности ответить правду, просто кивнул.

Лань Чэянь тоже хотел, чтобы Лэй Юйвэнь и У Цилян встретились, но правила нарушать нельзя. Все, что невозможно увидеть — это заранее проложенный путь, и он не хотел его ломать. Узнав, что У Цилян рядом, Лэй Юйвэнь тоже заплакал и принялся извиняться:

— Прости, прости, дядя У. Я не нашел тебя, я не пошел тем путем, о котором ты говорил. Прости, я подвел тебя.

Он не знал, где именно стоит дядя, и его взгляд блуждал в пустоте. Юй Иньянь, понимая, что такая встреча полна горечи, решил вмешаться:

— Адвокат У, войдите в мое тело. Так вы сможете встретиться.

Эти слова потрясли всех. Они даже не догадывались, что Юй Иньянь может одолжить свое тело призраку из иного мира. Даже Фань Юцзюэ и Ян Ишань этого не поняли. Ян Ишань смотрел на Юй Иньяня с любопытством, но тот ничего не объяснил. Лань Чэянь забеспокоился и попытался остановить его:

— А это точно хорошая идея? Если начнешь, на тебя это может повлиять.

Услышав опасения Лань Чэяня, У Цилян тоже заколебался:

— Да, раз невидимы, значит, на то воля небес. Забудьте.

Но Юй Иньянь настоял, глядя на Ян Ишаня:

— Все нормально. Некоторые правила созданы для того, чтобы их нарушать. Ведь выход всегда найдется.

Юй Иньянь смотрел на Ян Ишаня, и тот ответил тем же взглядом. Фань Юцзюэ спросил Ян Ишаня:

— Ты что-то знаешь?

— Нет, я ничего не знаю, но рано или поздно узнаю.

На этом моменте возникла пауза. Юй Иньянь повернулся к адвокату:

— Поторапливайтесь. У вас ведь есть что сказать Юйвэню? Это лучший шанс.

Убежденный У Цилян посмотрел на окружающих, включая Ян Ишаня, и понял, что эти люди не так просты, поэтому успокоился и медленно вошел в тело Юй Иньяня. Юй Иньянь временно стал У Циляном и тут же обнял Лэй Юйвэня, и они вместе заплакали. Лань Чэянь, не желая им мешать, вывел Фань Юцзюэ и Ян Ишаня из палаты.

Ян Ишань, решив, что дело сделано, собрался уходить:

— Я пойду. Занимайтесь своим делом, не забывайте, что у вас есть задание.

Лань Чэянь, внезапно вспомнив что-то и взглянув на часы, схватил Фань Юцзюэ и мгновенно исчез. Фань Юцзюэ не успел опомниться, как они оказались в отеле, где Лань Чэянь тут же принялся срывать с него одежду. Фань Юцзюэ вцепился в свой пояс и начал пятиться:

— погоди, погоди! Я еще не давал согласия на такое!

Терпение Лань Чэяня лопнуло, и он с силой сорвал с него верхнюю одежду. Звук падающих пуговиц заставил ужас Фань Юцзюэ достичь пика — он всерьез испугался, что Лань Чэянь возьмет его силой. Ведь Лань Чэянь — не обычный человек, да и он сам тоже. В панике Фань Юцзюэ, в разорванной одежде, забился за шторы и попытался воззвать к разуму:

— Не совершай глупостей! Нам обоим это не принесет ничего хорошего. Я не хочу пользоваться тобой.

Лань Чэянь, повернувшись с баннным халатом в руках, с невинным видом спросил:

— Что? О чем ты?

Поняв, что, похоже, все не так понял, Фань Юцзюэ покраснел от стыда и злости, а затем перешел в наступление:

— Что ты делаешь?! Зачем порвал мою одежду? Это же брендовая вещь!

Глядя на результат своих трудов, а затем на нервного Фань Юцзюэ, Лань Чэянь рассмеялся:

— Ты что, подумал, что я собираюсь сделать с тобой что-то? Но почему ты так нервничаешь? У тебя что, никогда не было?

С этими словами Лань Чэянь, источая опасность, начал приближаться. В глазах Фань Юцзюэ он сейчас выглядел как дикий зверь, готовый его съесть. Фань Юцзюэ поспешно сменил позицию:

— Тогда зачем это все? Разве «так и эдак» не означает именно это?

Настороженность Фань Юцзюэ заставила Лань Чэяня рассмеяться еще сильнее. Посмеявшись, он бросил халат Фань Юцзюэ:

— Снимай свою одежду и надевай это, иди в душ.

При упоминании душа Фань Юцзюэ снова все не так понял, прикрылся халатом и воскликнул:

— Зачем?! Зачем мне идти в душ?!

Лань Чэянь, не в силах понять, почему Фань Юцзюэ внезапно лишился здравого смысла, ответил:

— Или ты хочешь пройти весь процесс до конца, чтобы понять, зачем это нужно? Если хочешь — я не против.

Лань Чэянь снова начал приближаться, с ехидной улыбкой расстегивая пуговицы на собственной одежде. Фань Юцзюэ был ошеломлен, но внезапно понял намек Лань Чэяня. Он бросил халат, который тут же упал на него, а разорванная одежда осталась лежать на полу.

<http://bllate.org/book/22522/2378637>